

МОСИЕНКО Ольга Сергеевна – кандидат социологических наук, старший преподаватель Института социологии и регионоведения, Южный федеральный университет (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; mosienko.olga@mail.ru)

ШТОМПЕЛЬ Людмила Александровна – доктор философских наук, профессор; заведующий кафедрой теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 105/42; lashtompel@gmail.com)

ЗАВГОРОДНЯЯ Юлия Эдуардовна – магистр Института психологии и педагогики, Южный федеральный университет (344038, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Нагибина, 13; julija-zavgorod@rambler.ru)

ПОНЕДЕЛКОВ Александр Васильевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; ponedelkov@uriu.ranepa.ru); заслуженный деятель науки Российской Федерации

СТУДЕНЧЕСКОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ВУЗЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу тенденций развития студенческого самоуправления на основе результатов мониторингового социологического исследования 2016 г. «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества». Рекомендуется аспирантам, преподавателям высших учебных заведений, работникам управления всех структур системы высшего образования, руководителям молодежных организаций, представителям администраций регионов и органов местного самоуправления, а также всем, кто интересуется проблемами воспитания российской молодежи.

Ключевые слова: студенческая молодежь, студенческое самоуправление, управление, внеучебная деятельность, молодежная организация, общественная акция

Развитие системы самоуправления студентов продиктовано необходимостью более широкого привлечения их к участию в обсуждении и решении важнейших вопросов образовательной деятельности, реализации права на участие в управлении образовательным учреждением. Под системой студенческого самоуправления в вузе мы понимаем целостный механизм, позволяющий студентам участвовать в управлении вузом на всех уровнях, в т.ч. в общежитиях, а также общественных студенческих организациях.

Основополагающие принципы студенческого самоуправления органически сочетают в себе элементы централизованного руководства, ответственность, дисциплину в рядах его участников и демократические начала, которые предполагают развитие творческой инициативы, выборность и отчетность его органов.

Специфика студенческого самоуправления исследуется в работах таких российских исследователей, как К.А. Антипов, Н.Г. Баженова, Е.А. Лазукова, Е.Г. Черникова и др. Одну из проблем становления студенческого самоуправления исследователи усматривают в искусственном форсировании этого процесса: «Самоуправление зачастую лишь декларируется, подменяется ситуативной активностью, мобилизационным участием студентов в организации культурно-досуговых мероприятий» [Баженова 2012: 83]. К.А. Антипов отмечает: «...студенческое самоуправление должно стать потребностью самого студенчества, а не навязываться “сверху”» [Антипов 2015: 35].

Сегодня студенческое самоуправление реализуется в самых разных сферах

жизнедеятельности образовательных учреждений и объективно приобретает все более важное значение в жизни студентов. Однако внутренняя мотивированность участия студентов в студенческом самоуправлении для некоторой их части все еще недостаточно сильна.

В связи с этим одной из задач проведенного в 2016 г. мониторингового межрегионального исследования «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества»¹ стало выявление особенностей и тенденций развития вузовской системы студенческого самоуправления.

Внеучебная деятельность студентов является неотъемлемой составляющей процесса образования в высших учебных заведениях. Она выступает одним из основных факторов социализации студентов. В нашем исследовании респондентам был предложен ряд вопросов об уровне внеучебной работы в университете, об их участии в студенческом самоуправлении. Распределение ответов студентов в 2016 г. на вопрос: «Как вы оцениваете уровень внеучебной, внеаудиторной работы со студентами на факультете и в университете?» – показало, что около 38% студентов отмечают средний и высокий уровень внеучебной работы. Перекрестные распределения ответов выявили, что высокий уровень внеаудиторной работы в университете отметили 57,7% студентов, которые знают о студенческом самоуправлении и участвуют в его работе. Как низкий оценили уровень внеучебной работы со студентами прежде всего те, кто ничего не знает о студенческом самоуправлении (19,4%).

Примечательно, что значительное число респондентов затруднились дать однозначную оценку внеаудиторным занятиям как в университете (12,7%), так и на факультете (11,2%). Можно предположить, что основной причиной затруднения в оценках является недостаточная информированность и неучастие студентов во внеучебных мероприятиях. Особенно отчетливо это становится заметным по оценкам внеаудиторных занятий, проводимых в общежитии: большинство студентов (48,3%) так и не смогли дать оценку внеучебной работе в общежитии, видимо, ввиду полной неосведомленности о проводимых мероприятиях. В своем большинстве и девушки, и юноши не осведомлены о внеаудиторной работе, проводимой в общежитиях. Следует заметить, что девушки заметно меньше информированы о внеучебной деятельности в общежитии: 49,9% студенток затруднились дать однозначную оценку, среди юношей не смогли ответить 45,1%. Тем не менее студенты и студентки, осведомленные о внеучебной деятельности в общежитии, оценили ее довольно невысоко: 15,8% юношей и 14% девушек оценили уровень внеаудиторных занятий в общежитии как низкий; средним его назвали 19,2% юношей и 19,5% девушек. Довольны проводимыми в общежитии внеучебными мероприятиями 19,9% юношей и 16,6% девушек.

Примечательно, что среди ответов студентов, распределившихся по курсам обучения, в несколько большей степени неудовлетворенность внеучебной работой испытывают студенты старших курсов. Ее уровнем в университете не удовлетворены: 5-й курс – 14,6%, 4-й курс – 12,3%, 3-й курс – 12,2%). На факультете – аналогичная картина: 3-й курс – 14,7%, 4-й курс – 14,6%; в общежитии: 3-й

¹ В статье используются данные эмпирических исследований «Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области» (2006 и 2011 гг.), «Противоречия и парадоксы социализации студенческой молодежи в условиях транзитивности современного российского общества» (2016 г.) Метод квотированного анкетирования охватил в 2006 г. более 2 200 студентов 11 вузов Ростовской обл. и более 400 экспертов [Социализация и воспитание...2014: 7-8], в 2011 г. – более 4 000 студентов, около 1 000 преподавателей 16 вузов Ростовской обл. и более 360 работодателей [Социализация и воспитание...2014: 8-12], в 2016 г. – около 4 400 студентов, более 1 100 экспертов 23 вузов (филиалов вузов) Ростовской обл., Краснодарского и Ставропольского краев, Волгоградской и Свердловской обл., Татарстана, Калмыкии, Адыгеи и более 500 работодателей.

курс – 15,1%, 4-й курс – 15,9%, 5-й курс – 15,6%). В целом по вузам наиболее высоко уровень внеучебной работы оценивают студенты 1-го курса: в университете – 43,3%, на факультете – 42,5%. Полученный результат, вероятнее всего, зависит от доли организационных мероприятий, связанных с адаптацией студентов к корпоративной культуре вуза, которые в большей степени сосредоточены именно на учащихся 1-го курса.

Наиболее высокий уровень внеаудиторной работы в университете был отмечен студентами сельскохозяйственного (57,5%) и медицинского (50,7%) направлений обучения; чаще учащимися Кубанского государственного аграрного университета (71%), Азово-Черноморского инженерного института Донского государственного аграрного университета (54,3%), Ростовского государственного медицинского университета (51,4%), Казанского федерального университета (49,2%). Самую низкую оценку внеучебной работе в университете дали студенты направления «Архитектура и дизайн» (19%) – это учащиеся в первую очередь Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС (20,3%), Южного федерального университета (16,9%), Академии строительства и архитектуры ДГТУ (16,7%), Волгоградского государственного технического университета (16,2%). При этом наиболее остро недостаток внеучебной работы в общежитии ощущают студенты ЮФУ (22,4% отметили ее низкий уровень и 51,8% затруднились ответить), ЮРИУ – филиал РАНХиГС (22,2% и 69,2% соответственно). Причем подавляющее большинство студентов КубГУ (73,1%), Академии строительства и архитектуры ДГТУ (68,8%), РГЭУ (РИНХ) (66%) и вовсе затруднились ответить на поставленный вопрос.

Интересно сравнить оценки внеучебной работы студентов по итогам трех опросов – 2006, 2011 и 2016 г. Результаты исследования 2006 г. показали, что уровень внеучебной работы в вузе и на факультете около 40% студентов оценили как средний и четверть – как низкий. В 2011 г. отмечается рост уровня удовлетворенности внеучебной работой: так, около 42% студентов охарактеризовали его как средний, тогда как в 2016 г. отмечено некоторое снижение числа студентов (39,8%), оценивших уровень внеучебной работы как средний, но возросло число студентов, отметивших высокий уровень внеаудиторной работы (с 28,0% в 2011 г. до 33,2% в 2016 г.).

Информированность о студенческом самоуправлении и направлениях его деятельности в 2016 г. выглядит следующим образом. Всего 14,6% общего числа опрошенных студентов хорошо информированы о студенческом самоуправлении и участвуют в нем, причем больше всего активных участников формирования и развития процесса студенческого самоуправления среди студентов Казанского федерального университета – 43,3% и Донского государственного аграрного университета – 31,2%. Подавляющее число студентов (42,2%) знают о студенческом самоуправлении, но не участвуют в деятельности его представительств. Число опрошенных, которые кое-что слышали о студенческом самоуправлении, составляет 29,3%, а 13,9% студентов ничего не знают о студенческом самоуправлении. Такие показатели являются неудовлетворительными и указывают как на недостаточную просветительскую работу сотрудников вузов, так и на индифферентность самого студенчества, для которого активное участие в самоуправлении не является приоритетным. И это может и должно стать предметом для работы всего педагогического коллектива.

Можно предположить, что низкая активность студентов в общественной жизни университета обусловлена слабой осведомленностью о деятельности подобных объединений. Тем более что студенты готовы принять более активное участие во внеучебной студенческой жизни: так ответили 45,5% респондентов (49,7% девушек и 39,7% юношей). Причем свою готовность выразили 76,2% студентов,

хорошо информированных о студенческом самоуправлении и без того участвующих в его деятельности. Можно заметить, что больше всего интерес к участию в деятельности общественных объединений университета проявляют студенты 1-го курса обучения – 57,1%, однако такая готовность сходит на нет в процессе дальнейшего обучения. Так как активность старшекурсников направлена прежде всего на поиск мест трудоустройства или создание семьи, времени на участие во внеучебной студенческой жизни у них становится меньше, чем у студентов первых лет обучения. Вместе с тем примерно четверть студентов по каждому курсу обучения затрудняются ответить на этот вопрос. Сложившаяся картина должна вызывать озабоченность руководителей вузов и структурных подразделений. Приходится говорить о необходимости повышения информированности учащихся о возможности участия в различных студенческих объединениях, организациях, интереса к социально-управленческой жизни университета, а также побуждения к более активному участию в ней.

Свою готовность к участию в студенческой жизни чаще обозначали студенты сельскохозяйственного (58,3%), медицинского (58,3%), психолого-педагогического (55,3%) и социально-гуманитарного (51,2%) направлений обучения, нежели архитектурного (31,4%), экономического (38,9%), естественнонаучного (39,3%) и инженерно-технологического (43,2%). Готовность принимать более активное участие во внеучебной студенческой жизни также отметили студенты, проживающие в общежитии (53,9%); отличники (51,4%); выпускники обычных средних школ (46,5%), студенты, приехавшие на обучение из других стран (51,6%), из сельской местности (47,7%); студенты, родители которых – работники органов местного самоуправления (мать – 52,3%, отец – 56,7%). И наоборот, не готовы принимать активное участие в общественной деятельности студенты, постоянно имеющие задолженности (48,1%); выпускники ПУ, колледжей, техникумов (30,3%); жители мегаполисов (30,2%). 39,1% студентов, не знающих о студенческом самоуправлении, – молодые люди, чьи матери – предприниматели (31,5%) или пенсионерки (30%).

Если провести сравнительный анализ данных социологических исследований 2006 и 2016 гг., то можно увидеть, что уровень информированности и участия студентов в различных формах самоуправления и соуправления в учебной и внеаудиторной деятельности растет: хорошо информированы о студенческом самоуправлении в 2006 г. были 7,5% респондентов, а в 2016 г. – 14,6%. Особенно заметен этот рост в вузах сельскохозяйственного, медицинского и строительного профилей подготовки.

Можно говорить о положительной динамике участия студентов в самоуправлении за последние 10 лет: сегодня в студенческом самоуправлении участвуют 14,6% учащихся обследуемых вузов, в 2011 г. их было 5,2%, в 2006 г. – 7,5%. Но все же 14,6% – это лишь седьмая часть общего числа опрошенных студентов. Из них 18% – студенты 1-го курса, 17% – студенты 2-го курса, 14,9% – 3-го курса, 9,8% – 4-го курса; 12,3% юношей и 16,1% девушек. Эти данные снова подтверждают гипотезу о том, что девушки и студенты на ранних этапах обучения с большим интересом участвуют в организации, проведении и контроле различных студенческих мероприятий.

В соответствии с местом проживания до поступления в вуз ответы на данный вопрос распределились следующим образом: хорошо информированы и участвуют в студенческом самоуправлении 21,5% студентов-иностранцев, 15,4% жителей крупных городов, 14,5% студентов из средних и малых городов и 13,4% выходцев из сельской местности; хорошо информированы, но не участвуют в работе органов студенческого самоуправления 48,7% сельчан, 43,1% жителей средних и малых городов, 36,8% студентов из областных и краевых центров.

Ответ «ничего не знаю» наиболее распространен среди иностранцев (20,4%) и студентов из крупных мегаполисов (17,2%). Таким образом, урбанистический фактор незначительно влияет на распространение информации о самоуправлении в студенческой среде и, соответственно, на эффективность внедрения студентов в данный тип деятельности.

Отметим, что хорошо информированы о деятельности органов студенческого самоуправления и непосредственно участвуют в ней прежде всего студенты-медики (24,5%); девушки (16,1%), реже – юноши (12,3%); отличники (18,9%), реже – троечники (7,8%); студенты, проживающие в общежитии (16%); окончившие гимназию/лицей (17,7%), реже – общеобразовательную среднюю школу (13,5%); студенты, родители которых чаще являются работниками органов местного самоуправления (отец – 20%, мать – 18%), а также отцы – руководителями/заместителями руководителя предприятий, учреждений (20,4%). Хорошо информированы, но не участвуют в работе органов студенческого самоуправления студенты сельскохозяйственного направления обучения (61,8%), выпускники традиционных средних школ (43,8%), в период обучения в вузе проживающие в общежитии (49,6%). Меньше информированы о студенческом самоуправлении студенты направления «Архитектура и дизайн» (42,9%). Ничего не знают о студенческом самоуправлении больше юноши (16%), чем девушки (11,7%); троечники (21,6%) и имеющие задолженности (37%), выпускники профессиональных училищ, техникумов, колледжей (22,4%); обучающиеся архитектурного профиля (21,9%); студенты, чьи родители – пенсионеры (мать – 18,4%, отец – 15,8%) или рабочие (мать – 18,3%, отец – 15,1%). Таким образом, знакомство с деятельностью студенческого самоуправления и участие студентов в нем прямо пропорционально воздействию следующих факторов: пол (женский), академическая успеваемость (на «отлично» и «хорошо»), тип оконченного среднего основного общеобразовательного учебного заведения (гимназия, лицей), управленческая и руководящая трудовая занятость родителей. Факторами обратной зависимости являются: плохая успеваемость, пол (мужской), диплом ПУ или техникума, родители – пенсионеры, квалифицированные и неквалифицированные рабочие.

Стоит также отметить, что по сравнению с данными 2006 и 2011 гг. готовность студентов вузов Ростовской обл. к более активному участию во внеучебной деятельности несколько снизилась – с 43,6% в 2006 г., 48,5% в 2011 г. до 42,3% в 2016 г. По-прежнему 30% студентов не смогли однозначно сказать, готовы ли они к активной общественной деятельности. Можно предположить, что их решение будет напрямую зависеть от направления деятельности той или иной молодежной организации. Из сравнительного анализа данных исследований 2006, 2011 и 2016 гг. видно, что самый большой прирост готовности студентов заняться внеучебной деятельностью наблюдается в ДонГАУ (пос. Персиановский) – с 42,8% в 2006, 43% в 2011 до 61,3% в 2016 г.

Слабая заинтересованность студентов в участии в самоуправлении в вузе выявлена и в ходе исследования, проведенного в 2015 г. лабораторией социологии Пермского национального исследовательского политехнического университета: она оказалась «явно ниже уровня заинтересованности, зафиксированного социологами в Санкт-петербургских университетах в 2007 г. Так, более половины учащихся вузов (55,3%) никак не участвует в деятельности органов студенческого самоуправления» [Лазукова 2015: 16]. Аналогичное исследование, проведенное в Челябинском государственном педагогическом университете в 2014 г., показало, что в деятельности органов студенческого самоуправления принимают участие лишь 15% студентов – это те, кто «таким образом реализует свои лидерские и коммуникативные способности» [Черникова 2014: 174].

В случае если студенты на вопрос: «Насколько Вы информированы о студен-

ческом самоуправлении, направлениях его деятельности?» — отмечали вариант ответа: «хорошо информирован, участвую в нем», в анкете мы просили их указать, в каких именно сферах. Так, 42,8% студентов-активистов указали те или иные органы студенческого самоуправления и занимаемые должности (профком, профсоюз, студсовет, профбюро, куратор, староста, профорг); 16,2% студентов участвуют в культурно-массовой и творческой деятельности; 13,3% — в волонтерских акциях и мероприятиях; 7% — в общественной деятельности без конкретизации; 5,7% — в научной и спортивной сферах; 4,1% — в информационно-издательской деятельности; 2,5% — в работе студенческих и педагогических отрядов.

Серьезной результативности в воспитательной, информационно-пропагандистской работе в студенческой среде невозможно добиться без активизации деятельности молодежных организаций. Реализуя свои проекты и программы, молодежные объединения так или иначе решают собственными методами вопросы формирования гражданской позиции молодежи, их ответственного отношения к социальному окружению через реализацию в обществе собственных идей и намерений. 21,4% студентов в целом по обследуемым вузам являются членами каких-либо творческих, общественных или любительских объединений, функционирующих в университете: 56,3% студентов Казанского федерального университета, 38,7% студентов Уральского федерального университета, 18,5% студентов Северо-Кавказского федерального университета и 16,5% студентов Южного федерального университета. Однако, обратившись к динамике данного процесса, стоит сказать, что в Южном федеральном университете общественная активность студенческой молодежи заметно повысилась: с 4,9% в 2011 г. до 16,5% в 2016 г., несмотря на ее крайне низкий уровень по сравнению с другими федеральными вузами. Активное участие в работе молодежных организаций, объединений характерно чаще для девушек (23,5%), чем юношей (18,1%); первокурсников (28,2%), чем студентов «на выходе» (4-й курс — 14,3%, 5-й курс — 13,5%); отличников (26,1%); выпускников профильных школ (26,4%); иностранцев (32,3%); студентов, проживающих в общежитии (25%); студентов психолого-педагогического (26,4%), медицинского (25,8%), социально-гуманитарного (25,2%) направлений; чьи матери — руководители предприятий, учреждений или их заместители (24,5%). В то же время абсолютную пассивность демонстрируют юноши (81,9%); троечники (87%); студенты — архитекторы (93,3%) и экономисты (85%); чьи отцы — пенсионеры (85,2%) или безработные (85,5%).

И еще меньше молодых людей являются членами различных молодежных объединений, функционирующих в городе: 26,7% студентов Казанского, 19,1% — Уральского, только 9,0% Южного и 6,9% студентов Северо-Кавказского федеральных университетов.

Таким образом, распределение ответов по федеральным университетам дает основание утверждать, что студенты Казанского и Уральского федеральных университетов более мобильны и активны в плане участия в различных общественных объединениях вузовского и городского уровней. Однако общая совокупность активистов молодежных общественных организаций университета и города не очень велика. А ведь молодежные общественные формирования выполняют функцию, с одной стороны, реализации общественно значимых инициатив молодежи, с другой — социализации молодого человека, его становления как личности, как гражданина, способного участвовать в управлении, принимать решения.

И в заключение анализа блока вопросов по студенческому самоуправлению представим распределение ответов студентов на вопрос: «Принимали ли Вы в прошедшем году участие в каких-либо общественных, гражданских акциях?»

Утвердительно ответили только 28,7% участников опроса, отрицательно – 71,3%. Чаще участвовали в гражданских акциях девушки (31,8%); студенты 1-го курса (34,3%); отличники (34,7%); выпускники лицеев и гимназий (31,3%); жители средних и малых городов (30,2%); сельская молодежь (29,9%); медики (45%) и гуманитарии (34,5%) Казанского федерального университета (53,8%), Уральского федерального университета (45,7%), Ростовского государственного медицинского университета (44,3%). Пассивная студенческая молодежь – это юноши (75,7%); имеющие задолженности (85,2%); выпускники ПУ, техникумов (76,3%); жители крупных городов (73,2%); архитекторы (81%); студенты КалмГУ (80,8%), ВолГТУ (83,8%), РГЭУ (РИНХ) – 83%, АЧИИ ДонГАУ (г. Зерноград) – 82,9%.

В случае положительного ответа на этот вопрос респонденты должны были указать, в каких именно мероприятиях они принимали участие. Результаты открытого опроса таковы: бесспорно, 1-е место занимают мероприятия, посвященные 70-летней годовщине Победы в Великой Отечественной войне – 62,8% («Бессмертный полк», «Вахта памяти», «Свеча памяти», «Знамя Победы», «Скажи “спасибо” ветерану», «Мы – помним», авто- и велопробеги). На 2-м месте – волонтерские акции и фестивали (17,1%), на 3-м месте – митинги «Крым – наш» и «Крымская весна» (5,2%). Менее 5% студентов отметили, что принимали участие в первомайской демонстрации (2,8%); организации и проведении общественных мероприятий, посвященных Дню города, Дню народного единства, Дню российского флага и др. (2,4%); в акциях здорового образа жизни («Против гриппа», «Я – донор» и др.) – 1,9%; спортивных мероприятиях (1,5%); праздниках семьи, материнства и детства («Бал семьи», «Бал младенца», «День матери») – 1,3%; акциях поддержки и помощи (детским домам, беженцам, домам престарелых, приюту бездомных животных) – 1,3%; научных мероприятиях («Фестиваль науки») – 1%.

Но не только решение жизненно важных вопросов по организации обучения, быта и досуга студентов входит в комплекс основных задач реализации студенческого самоуправления. Студенческое самоуправление может быть рассмотрено и как средство социально-правовой самозащиты. Однако, как показали результаты опроса, студенты не считают, что в вузе нарушаются или игнорируются их права и интересы: отрицательно ответили 66,3%, а те, кто ответил утвердительно (12,4% опрошенных), приемлют только формы борьбы, разрешенные законом (митинги, петиции, собрания и т.п.) – 44,2% ответов респондентов.

Важно отметить, что и в 2006 г. для 55%, и в 2011 г. для 62,2% учащихся вопрос о нарушении их прав в вузе не являлся актуальным, но все же 20,2% студентов в 2006 г. и 14,6% в 2011 г. указали, что их права нарушаются, а остальные даже не знают, нарушаются или нет. Вместе с тем большинство студентов лишь кое-что слышали (61,4% в 2006 г. и 70,6% в 2011 г.) или ничего не знали о студенческом самоуправлении (29,6% в 2006 г. и 24,1% в 2011 г.), которое может дать возможности не только решения своих образовательных, бытовых проблем и организации досуга, но и оказать помощь в отстаивании своих прав и интересов. Однако желание и стремление студентов всех типов вузов принять более активное участие в общественной студенческой жизни побуждает вывести студенческое самоуправление на более высокий качественный уровень.

Итак, студенческое самоуправление призвано не только помогать студентам в решении важных вопросов в организации обучения, быта и досуга, но и выступать инструментом формирования организаторских и лидерских способностей. Однако, судя по ответам, только 14,6% общего числа опрошенных студентов хорошо информированы о студенческом самоуправлении и участвуют в нем. Примечательно, что «аппаратная» составляющая самоуправления явно преобладает над непосредственным участием студентов в культурной, спортивной,

волонтерской и другой деятельности – 42,8% студентов-активистов самоуправления представлены в профкоме, профсоюзе, студсовете, профбюро, старостате и т.п.

По сравнению с количественными данными социологических исследований 2006 и 2011 гг. уровень информированности и участия студентов в различных формах самоуправления и соуправления в учебной и внеаудиторной деятельности растет. 21,4% студентов в целом по обследуемым вузам являются членами каких-либо творческих, общественных или любительских объединений, функционирующих в университете, 9,9% – участниками различных городских молодежных объединений. Подчеркнем, что внутренней интенцией современной молодежи является стремление к самостоятельности и свободе (в условиях общей разбалансированности агентов социализации), следовательно, потенциал развития студенческого самоуправления весьма велик – хотели бы и могли принимать более активное участие в общественной жизни почти половина студентов (45,5%).

Выявлена также зависимость более активного участия студентов в общественной жизни от гендерных, возрастных и учебных факторов: активное участие студентов в работе молодежных организаций характерно чаще для девушек (23,5%), первокурсников (28,2%), отличников (26,1%).

В заключение отметим, что студенческое самоуправление в обследуемых вузах во многом имеет перекоп в глазах студентов в развлекательно-досуговую сторону. Существует осознание необходимости студенческого самоуправления для всех субъектов образовательного процесса, но возможность реального влияния самоуправления на ситуацию в вузе видит лишь часть студентов. Повышение эффективности, полезности самоуправления не должно происходить только «сверху», следует создавать возможные условия для самостоятельного решения студентами части значимых для них проблем.

В целом, успех воспитательной работы со студенческой молодежью зависит от позиции руководителя учебного заведения, понимания им важности этого направления деятельности вуза, от каждого преподавателя, его активной позиции по отношению к учащимся. Отметим, что полученные результаты социологического исследования в полной мере коррелируют с данными других эмпирических исследований, проведенных в различных регионах РФ, и имеют значение для определения путей воспитания и формирования будущей управленческой, научной, культурной, политической элиты российского общества.

Список литературы

Антипьев К.А. 2015. Содержание студенческого самоуправления в национальном исследовательском университете. – *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. № 3. 35-39.

Баженова Н.Г. 2012. Самоорганизация студенчества: заданность или данность? – *Высшее образование в России*. № 3. С. 81-86.

Лазукова Е.А. 2015. Социальный состав студентов, участвующих в самоуправлении. – *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. № 3. С. 16-20.

Социализация и воспитание студенческой молодежи вузов Ростовской области (сравнительный анализ результатов исследований 2006, 2011 и 2013 годов): научно-методическая монография (под общ. ред. В.И. Филоненко; науч. ред. И.А. Гуськов). 2014. М.: Вузовская книга. 516 с.

Черникова Е.Г. 2014. Состояние студенческого самоуправления в вузе (на материалах социологических исследований). – *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*. № 4. С. 165-176.

MOSIENKO Ol'ga Sergeevna, *Cand.Sci. (Soc.)*, Senior Lecturer of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University (160 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; mosienko.olga@mail.ru)

SHTOMPEL Liudmila Aleksandrovna, *Dr.Sci. (Philos.)*, Professor; Head of the Chair of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Socio-political Sciences, Southern Federal University (105/42 Bol'shaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Россия, 344006; lashtompe@sfedu.ru)

ZAVGORODNYAYA Yuliya Eduardovna, *M.A.*, Institute of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University (13 Nagibina St, Rostov-on-Don, Russia, 344038; julija-zavgorod@rambler.ru)

PONEDELKOV Aleksandr Vasil'evich, *Dr.Sci. (Pol.Sci.)*, Professor, Head of the Chair of Political Science and Ethnopolitics, South-Russian Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70 Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; ponedelkov@uriu.ranepa.ru); Honored Worker of Science

STUDENT'S SELF-GOVERNMENT IN MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The article is devoted to the analysis of the tendencies of the development of student self-government on the base of the results of the monitoring sociological survey of 2016 «Contradictions and paradoxes of the socialization of student youth in conditions of transitivity of modern Russian society». The paper is recommended for graduate students, teachers of higher education institutions, employees of management of all structures of the higher education system, heads of youth organizations, representatives of regional administrations and local self-government bodies, as well as for anyone interested in problems of education of the Russian youth.

Keywords: student youth, student self-government, management, extracurricular activities, youth organization, public action
